

Когда двери скорой помощи закрылись, камера запечатлела глаза Дай Линьсюаня, полные кровавых прожилок, словно он не спал три дня и три ночи.

...

Лай Ли снова и снова перематывал видео, просмотрев его более десяти раз. Он инстинктивно хотел сохранить его, но вспомнил, что это не его компьютер, а по бокам кровати не было и намёка на телефон, поэтому он запомнил адрес, чтобы вернуться к нему позже.

Он отбросил ноутбук, невольно засунул руку под одежду и надавил на шрам под бинтами, внезапная боль заставила его тихо застонать.

Настолько серьёзная травма, вероятно, оставит большой шрам... Он покроет шрам двенадцатилетней давности, вырезав день аварии на его теле, как новый ориентир.

Это, пожалуй, единственное, что приносило Лай Ли удовольствие от аварии.

Дай Линьсюань приехал на два часа раньше обещанного времени, вероятно, воспользовавшись частным самолётом, что сэкономило много времени.

Он, окутанный ночной тьмой, быстро вошёл в виллу на острове и вместе с Ляо Дэ направился в палату:

— Как Сяо Ли?

— Он отказывается проходить детальное обследование, но в целом выглядит неплохо. Однако после десяти дней комы повреждения мозга, вероятно, вызвали некоторые последствия, например, потерю речи, но это можно исправить с помощью реабилитации... — ответил Ляо Дэ.

— Брат.

Раздался тихий зов.

Только подойдя к двери палаты, Ляо Дэ услышал, как Лай Ли позвал брата, и был несколько озадачен. Значит, это не потеря речи, просто он не хотел со мной разговаривать?

Дай Линьсюань до самого приземления самолёта сохранял спокойствие, не проявляя особых эмоций, но, увидев Лай Ли в сознании, его торопливые шаги заметно замедлились, в ушах зазвенело, и бурные чувства, словно прорвавшаяся плотина, мгновенно захлестнули его, не давая услышать слова Ляо Дэ.

Холод ноября в Даньши рассеялся в тот момент, когда он ступил на остров и встретился взглядом с Лай Ли.

От двери до кровати было всего несколько шагов, но ему показалось, что он шёл целую вечность.

Тело Дай Линьсюаня неконтролируемо дрогнуло, но он, словно предвидя это, упёрся в изголовье кровати, чтобы этого не заметили.

Коснувшись тёплой руки Лай Ли, его разрозненные душа и тело наконец вернулись в целостность, словно он пробудился от долгого сна.

Дай Линьсюань, всегда обладавший высоким эмоциональным интеллектом и умевший находить подход к людям, в такой ситуации задал самый бесполезный вопрос:

— Больно?

— Больно.

Лай Ли не был тем, кто стал бы лгать, чтобы утешить других. Если ему было больно, он хотел, чтобы его брат знал об этом в десятикратном размере.

Дай Линьсюань снял пиджак и положил его на стул рядом, казалось, он хотел обнять Лай Ли, но не знал, как, и в итоге просто наклонился, губы его коснулись лба Лай Ли, и все муки превратились в лёгкий вздох:

— Чуть не умер от страха за тебя...

*

Ляо Дэ заранее закрыл за ними дверь, не увидев этой сцены.

Он стоял за дверью, глубоко вздохнув, с облегчением.

Накануне утром Дай Линьсюань ещё был здесь, и Ляо Дэ случайно увидел, как он сидел у кровати, держа руку Лай Ли, и говорил:

— Специально мучаешь меня, да? Маленький негодяй...

Ляо Дэ лишь почувствовал, что его поведение немного странное, не похожее на отношение брата к брату... Он не успел подумать об этом, как услышал следующее.

Голос Дай Линьсюаня был мягким и спокойным, но смысл слов был ужасающе радикальным, словно его захватил какой-то злой дух —

— Если через какое-то время, когда все дела будут улажены, ты всё ещё не очнёшься, я сам вытащу твою дыхательную трубку, и мы умрём вместе, хорошо? Могилу уже подготовил, переделать её на двойную будет несложно.

Даже будучи гетеросексуалом, Ляо Дэ в этот момент осознал, что чувства Дай Линьсюаня к Лай Ли были не такими, как должно быть.

Затем он своими глазами увидел, как Дай Линьсюань наклонился и поцеловал уголок губ Лай Ли.

Дай Линьсюань знал, что он здесь, не скрывался и не объяснялся, просто спокойно надел пиджак:

— Мне нужно вернуться, позаботься о нём. То, что ты только что видел, считай, что не видел. Сяо Ли не хочет, чтобы об этом знали.

Ляо Дэ не знал, чему больше удивляться: тому, что Дай Линьсюань влюблён в своего брата, или тому, что его чувства настолько одержимы, что он не хочет жить, если Лай Ли не очнётся.

Он словно впервые увидел Дай Линьсюаня.

К счастью, Лай Ли очнулся.

Спустя день, вспоминая эту сцену, Ляо Дэ почувствовал облегчение за них обоих, словно они пережили катастрофу.

Лай Ли медленно моргнул, крошечные огоньки света, отражающиеся на шее его брата, попали в его тёмные зрачки.

Он поднял руку с капельницей, обнял Дай Линьсюаня за талию, слегка приподнял голову, чтобы губы заменили лоб и приняли поцелуй Дай Линьсюаня.

В Даньши уже наступил конец осени, граничащий с началом зимы, и температура здесь сильно отличалась от островной. Дай Линьсюань, спешно прибывший сюда, казалось, либо недостаточно тепло оделся, либо был слишком взволнован, так как его губы всё ещё оставались холодными и не согревались.

Лай Ли особенно жаждал этого холода.

С момента пробуждения прошло уже десять часов, а он всё ещё пребывал в лёгкой отрешённости. Словно его плоть и кровь вытянули из тела, рассыпав в воздухе... будто он наблюдал за собой со стороны во сне, без ощущения реальности. Все чувства притупились в тысячу раз, даже пульсирующая боль от ран казалась тупой.

Только когда он действительно коснулся Дай Линьсюаня, эти разрозненные, ускользающие части его тела снова собрались вместе, вернулись в его плоть, заполнив пустой каркас.

Всё стало реальным.

Может, это и не было настоящей реальностью, но не имело значения.

Лай Ли лизнул уголок рта, и его язык коснулся губы Дай Линьсюаня.

— ... — Дай Линьсюань неправильно понял его, замолчал на секунду, затем сдержанно коснулся уголка его рта, — ты сейчас очень слаб, контакт с внешними бактериями может привести к инфекции.

— Ты не целовал меня эти семнадцать дней? — равнодушно спросил Лай Ли.

Дай Линьсюань на мгновение задумался, как ответить: нет или да — оба варианта казались проблематичными.

К счастью, Лай Ли не ждал ответа, его вопрос был скорее возражением:

— Поцелуй ещё раз.

Сердце Дай Линьсюаня смягчилось, он не мог описать свои чувства.

Последний раз он испытывал подобное чувство потери и обретения три года назад, во время инцидента с похищением.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195086>